

ТЕМА НОМЕРА

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИКАХ РЕГИОНОВ РОССИИ

DOI: 10.19181/vis.2025.16.2.3

EDN: NOVUJI

Победа в Великой Отечественной войне как ценностно-смысловая основа формирования патриотизма у молодежи Северного Кавказа¹

Ссылка для цитирования: Шульга М. М., Иванова С. Ю. Победа в Великой Отечественной войне как ценностно-смысловая основа формирования патриотизма у молодежи Северного Кавказа // Вестник Института социологии. 2025. Том 16. № 2. С. 32–49. DOI: 10.19181/vis.2025.16.2.3; EDN: NOVUJI.

For citation: Shulga M. M., Ivanova S. Yu. Victory in the Great Patriotic War as a value and semantic basis for the formation of patriotism among young people in the North Caucasus. *Vestnik instituta sotziologii*. 2025. Vol. 16. No. 2. P. 32–49. DOI: 10.19181/vis.2025.16.2.3; EDN: NOVUJI.

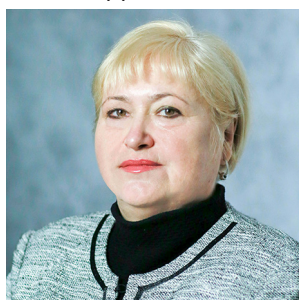

SPIN-код: 8569-6461

Шульга Марина Михайловна¹

¹Северо-Кавказский федеральный университет,
Ставрополь, Россия

shulgamm@mail.ru

SPIN-код: 4477-1418

Иванова Светлана Юрьевна¹

¹Северо-Кавказский федеральный университет,
Ставрополь, Россия

isu-socf@yandex.ru

¹ Статья подготовлена в рамках реализации научного проекта «Патриотизм как интегрирующая ценность полиэтнического российского общества» (FSRN-2023-0025) Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023–2025 гг.

Аннотация. В данной статье рассматриваются пути формирования общероссийского патриотизма у полиэтнической молодежи Северного Кавказа и роль исторической памяти о Великой Отечественной войне в этом процессе. Актуальность темы определяется задачами стабилизации социально-политической ситуации в России в условиях обострившегося кризиса международных отношений и возрастания геополитических угроз. После Русской весны и присоединения Крыма в 2014 г. большое значение в данном предметном поле приобрела проблематика патриотизма. Практика общественно-политической жизни по-новому высветила потребность в научном анализе всего того, что влияет на формирование и развитие патриотизма как интегрирующей ценности и основы позитивных идентификационных процессов в полиэтническом социуме. Не менее значимой является и задача выявления, научного описания и обоснования ценностно-смысловых основ формирования патриотизма современной молодежи.

Целью данной статьи является выявление ценностно-символической значимости Победы в Великой Отечественной войне как основы формирования общероссийского патриотизма у полиэтнической молодежи Северного Кавказа.

Эмпирической базой статьи являются результаты исследования «Патриотизм глазами молодежи», проведенного в апреле-мае 2024 г. в Северо-Кавказском федеральном округе. В ходе исследования было проведено 4 фокус-группы в Карачаево-Черкесской Республике, Республике Дагестан, Республике Северная Осетия – Алания, Ставропольском крае. Участниками фокус-групп были руководители и актив молодежных организаций соответствующих регионов. Исследование проводилось с целью определения особенностей представлений о патриотизме, патриотической деятельности, патриотической символике, проблемах и эффективных практиках формирования патриотизма в молодежной среде СКФО.

Результаты данного исследования показали, что признание респондентами значимости патриотизма для развития Северного Кавказа, России в целом, всего общества контрастирует с реальными знаниями о нем. При этом основным объединяющим символом, способствующим формированию патриотизма в полиэтнической среде народов Северного Кавказа, остается память о Великой Отечественной войне, о совместном подвиге народов и общей Победе. Авторами определены и основные проблемы формирования патриотизма в молодежной среде СКФО, предложены возможные пути их преодоления.

Ключевые слова: современный российский патриотизм, Великая Отечественная война, образы патриотизма, символы патриотизма, Северный Кавказ, молодежь

Введение

Проблема патриотизма и его формирования характеризуется богатством содержания, разнообразием направленности и различиями в уровне теоретического осмысления. История исследования этой проблемы в отечественной социальной мысли включает периоды подъема и спада, борьбы мнений и господства единомыслия. Активная разработка вопросов патриотизма на глубоком теоретическом уровне в России началась в XIX в. Осмысление патриотизма осуществлялось в различных течениях и направлениях русской философской мысли, таких как традиционализм, славянофильство, либерализм, западничество, народничество, анархизм, монархизм, социал-демократизм, марксизм, религиозный мистицизм,

космизм и другими, особенно плодотворно – в концепции Русской идеи. Именно представителями данного направления разработаны теоретические основы патриотизма и важнейшие методологические положения, связанные с пониманием его природы, сущности, роли и места в условиях российской действительности.

Значительный интерес для понимания проблемы патриотизма, его формирования и роли в современном российском обществе представляет научно-исследовательская литература последнего десятилетия. За это время появилось немало работ, которые характеризуются творческим, исследовательским подходом к осмыслению проблемы во всей ее глубине и сложности. Среди работ, авторы которых по-новому, в контексте изменившейся политической реальности в поле междисциплинарного научного дискурса, исследуют различные аспекты патриотизма, необходимо выделить работы философского ([8; 14; 19; 21; 22] и др.), политологического ([5; 7; 12; 23] и др.), культурологического ([6; 15; 18; 32] и др.), педагогического ([8; 20; 25; 30] и др.) и социологического ([9; 13; 28; 29] и др.) содержания.

Актуализация проблематики патриотизма после Русской весны и присоединения Крыма в 2014 г. детерминировала рост социологических исследований в данном предметном поле. Анализ публикаций, репрезентирующих социологический подход к проблеме патриотизма, позволяет выделить два основных направления социологических исследований: 1) анализ и «измерение» патриотизма, взаимосвязь патриотизма с гражданственностью, социальной активностью ([16; 17; 26; 27] и др.); 2) оценка факторов и механизмов формирования патриотизма ([4; 11; 32] и др.). Следует отметить, что в большинстве публикаций и первого, и второго направлений эмпирическим объектом исследования является молодежь как целевая социальная группа патриотического воспитания. Большое количество работ представляют собой анализ результатов региональных исследований ([1; 24; 31] и др.). В Северо-Кавказском федеральном округе предметом исследования стало формирование патриотизма в полиэтничном социуме ([2; 3; 33] и др.).

Особенностью этих исследований является поиск объединяющих символов, анализ региональных факторов, этнических традиций и особенностей в процессе патриотического воспитания молодежи. Вместе с тем, опыт более чем десятилетнего сотрудничества с региональными органами власти свидетельствует, что наиболее востребованными являются научно обоснованные рекомендации по реализации молодежной политики, национальной политики и управлению этнополитическими процессами. Например, по итогам проекта в 2023 г. подготовлены три аналитические записки для органов исполнительной власти

Целью данной статьи является выявление ценностно-символической значимости Победы в Великой Отечественной войне как основы формирования общероссийского патриотизма у полиэтничной молодежи Северного Кавказа.

Методика исследования

Представленные в настоящей статье данные получены авторами в ходе исследования «Патриотизм глазами молодежи». Исследование проводилось качественными методами (фокус-группы) с целью определения особенностей представлений о патриотизме, патриотической деятельности, патриотической символике, проблемах и эффективных практиках формирования патриотизма в молодежной среде Северо-Кавказского федерального округа (СКФО). В апреле-мае 2024 г. было проведено 4 фокус-группы в: Карачаево-Черкесской Республике (КЧР) приняли участие 7 человек, Республике Дагестан (РД) – 6 человек, Республике Северная Осетия – Алания (РСО-А) – 6 человек, Ставропольском крае (СК) – 8 человек. Участниками фокус-групп стали руководители и актив молодежных организаций регионов. Для обсуждения было предложено восемь вопросов: Как бы вы определили, что такое патриотизм? Почему проблематика патриотизма актуализировалась в России в последнее десятилетие? События, места, герои, собственно символы, которые лучше всего репрезентируют патриотизм? Какую деятельность, поступки можно назвать патриотическими? Кто является основным объектом формирования патриотизма: молодежь или все население? Какие проблемы существуют в формировании патриотизма в современной России? Какие эффективные практики формирования патриотизма могли бы предложить вы? Литературные произведения, художественные/документальные фильмы, телевизионные программы, интернет-проекты, созданные за последние пять лет, которые способствуют формированию и трансляции патриотизма?

Результаты исследования

«Патриотизм» в последнее десятилетие в общественно-политическом дискурсе используется очень широко. Однако общее четкое определение этого понятия отсутствует как на научно-теоретическом, так и на повседневном уровне. Молодежь чаще всего вообще не задумывается над содержанием этого понятия, традиционно определяя патриотизм как любовь к Родине. «Любовь к/преданность/верность Родине» стала базовой точкой зрения в определении патриотизма и в указанных фокус-группах, однако поясняли ее участники фокус-групп по-разному. Чаще всего в интерпретациях патриотизма фиксируется приоритет малой Родины: *«Любовь к Родине – это любовь к малой родине, к моему аулу, к моим землякам. Родина – она внутри нас!¹»* (КЧР, юноша); *«любовь не только к Родине, но и к своему народу, к своим традициям, к своему дому, к месту, где ты живешь, родился»* (РД, девушка); *«патриотизм – это в первую очередь место, в котором я родился, какие-то знакомые, родная деревня, лес, какое-то свое место, где ты проводил время в детстве, то, чего нет в других странах»* (СК, юноша).

¹ Курсивом выделены цитаты из ответов участников фокус-групп.

Интересным представляется определение патриотизма как сложившегося образа жизни: *«Для меня [патриотизм] такое особенное чувство. Это означает, что я уже привыкла к этому образу жизни, для меня другие страны будут чужими, мне будет там некомфортно»* (СК, девушка); *«есть одна очень известная поговорка, которую мы все слышали, и она очень сильно отражает, что такое патриотизм: это когда “в гостях хорошо, а дома лучше”»* (СК, юноша).

Однако же участники фокус-групп подчеркнули, что патриотизм идет от локального (малая Родина) к общероссийскому (большая Родина): *«патриотизм... есть определенная система общностей: на 1 ступени которой нахожусь я, выше идет семья, выше идет моя малая Родина, мой край, выше идет уже государство. Это, я считаю, форма выживания народа. И патриотизм — это ощущение общности со своим народом. Это общность включает в себя и общую судьбу, общие проблемы, общность сама по себе включает то, что я часть этого большого целого»* (СК, юноша). Можно сказать, что патриотизм включает в себя сопричастность к социуму (*«патриотизм — это чувство того, что вся эта страна, которая... вся огромная страна, которую мы населяем... Это чувство того, что эта страна, ну, — наша страна»* (РД, юноша); *«Я думаю, это вопрос расставления приоритетов, когда ты помимо своих интересов, учишь еще интересы государства и рассматриваешь как можно сделать не только лучше себе, но и в целом другим людям, потому что патриотизм, я считаю, это не просто любовь к государству в стране, это любовь к народу, который здесь живет, к разным народам, учет также их интересов...»* (СК, девушка); *неравнодушие к тому, что происходит в обществе («патриотизм — это, даже видя недостатки, все недостатки, твоей страны, видя их отчетливо, ты все равно продолжаешь не то что любить свою страну, а пытаться исправить эти недостатки в силу своих возможностей и как-то влиять на общество и на себя в том числе»* (РСО-А, девушка).

Следует также отметить, что участники фокус-групп, определяя патриотизм, говорят о необходимости активной деятельности на благо Родины: *«способность защитить Родину и как-то помочь в политическом плане развитию Родины»* (РД, девушка), *«готовность не только жертвовать ради нее, но и вкладываться в развитие своего родного края»* (РД, девушка); *«эту страну нам необходимо избавлять от ее недостатков и приносить что-то лучшее, каждый по отдельности или вместе»* (РД, юноша); *«патриотизм — это то, на что мы готовы пойти ради своей Родины, что мы готовы делать, а не только говорить, ради своей Родины»* (РСО-А, юноша); *«человек должен что-то давать, быть общественно полезным в государстве»* (СК, юноша); *«для меня патриотизм — это не просто любовь, а именно действие, т. е. проявление любви через действие»* (СК, девушка); *«для меня это больше про действие, соответственно, когда я люблю свою страну, я люблю свое государство, я делаю что-то для того, чтобы развивать это место, для того, чтобы как-то может быть улучшать»* (СК, девушка).

Актуализацию проблематики патриотизма в современной России участники фокус-групп связывают с: 1) ситуацией в мире и России: «это объясняется историей, то есть проигрыш в холодной войне, развал Советского Союза, потом складывание, грубо говоря, однополярного мира во главе с Америкой, американская мечта, и вот начиная с 2008 года, когда Владимир Владимирович выступил с речью о крушении однополярного мира, нужно было консолидировать общество на то, чтобы любить свою родину и не гнаться за чем-то извне» (СК, девушка); «мир сейчас такой очень неустойчивый и не безопасный, скажем так, и людям, чтобы почувствовать безопасность, мне кажется, надо как-то объединяться, как-то начать ценить вообще в принципе место, где ты живешь, где ты находишься» (СК, девушка); 2) «провалом» системы патриотического воспитания после развала СССР: «формирование патриотизма сохранялось в аулах и станицах. В городе этого вообще не было» (КЧР, юноша); 3) началом СВО: «Государство использует патриотизм как инструмент для решения, поддержки каких-либо политических или каких-либо других целей. Та же специальная военная операция, она является примером, что государство нуждается в консолидации общества» (РСО-А, юноша); 4) погруженностью молодежи в виртуальный мир: «Мнение о патриотизме может формироваться при условии достаточной базы знаний, тех же исторических фактов, возможности сформировать собственное мнение ... сейчас достаточно большие проблемы с той же молодежью, которая не всегда полностью может располагать этими данными ... влияние СМИ, влияние социальных сетей, где присутствуют те же блогеры с большим количеством аудитории, так или иначе формирует мнение молодежи о патриотизме, о стране, и часто существующие проблемы гиперболизируются, но вследствие недостаточности знаний не получается сформировать собственную позицию, и поэтому часто идут за этими людьми» (СК, девушка); 5) важность патриотизма самого по себе: «как в нашей, так и в любой другой стране для народа должен быть какой-то центральный ... стержень... вокруг которого народ мог бы объединиться... Таким стержнем является патриотизм, так как нам по-настоящему есть, чем гордиться во всех сферах» (РСО-А, юноша).

Ответы респондентов о символах, репрезентирующих патриотизм, свидетельствуют о необходимости оптимизации символической политики в современной России – вопрос вызвал затруднения у участников дискуссии. Большая часть, в первую очередь, без затруднений назвала символы, связанные с Днем Победы в Великой Отечественной войне и с другими событиями этой войны.

В качестве собственно символов были названы государственная символика (2 раза), георгиевская ленточка (2 раза), далее разово – памятник Минину и Пожарскому, плакат «Родина-мать зовет!», песня «С чего начинается Родина», Красная Звезда, Георгий Победоносец, стихи Есенина, фильм «Битва за Севастополь», искусство, «образ России в целом». В качестве мест-символов, репрезентирующих патриотизм, 2 раза была названа Красная площадь.

В качестве событий, репрезентирующих патриотизм, чаще всего называли Великую Отечественную войну (8 раз), события, связанные с военной историей России: стояние на реке Угре, Кавказская война, Отечественная война 1812 г., Курская битва, Битва за Севастополь, Сталинградская битва. Названы также памятные даты: 4 ноября (без расшифровки, что это за дата), «парад на 9-е мая». 2 раза упомянули первый полет человека в космос; 2 раза – события, значимые для народов Северного Кавказа: 3 ноября и 21 мая («памятные даты наших народов»), битва при Ахульго. К современным событиям, репрезентирующим патриотизм, участники фокус-групп отнесли: чемпионат мира по футболу 2018 г., борьбу с COVID-19, современное российское кино («Мастер и Маргарита снят. Сейчас Онегин снят фильм...еще, по-моему, про Есенина будет снят фильм. Буквально недавно, несколько лет назад, наверное, ...в 2014 г. снят фильм про Лермонтова»).

В символическом плане также важным является пантеон героев, репрезентирующих патриотизм. Чаще всего были даны обобщенные ответы: летчики, танкисты – герои Великой Отечественной войны и герои СВО. Персонально были названы политические деятели или военачальники, сыгравшие важную роль в истории России: Иван III Великий, Александр Невский, Александр II Освободитель, Минин и Пожарский, Кутузов, Барклай-де-Толли, Багратион, Сталин («был такой лозунг: “За Родину! За Сталина!”») (2 раза); совершившие героические поступки (Зоя Космодемьянская, герои «Молодой гвардии»); деятели культуры (Чайковский, Пушкин, Айвазовский, Коста Хетагуров, Валерий Гергиев); а также деятели региональной истории: Шамиль¹, Хаджи-Мурат², Алибек³, Залихат Эркенова⁴ («карачаевская Зоя Космодемьянская»).

Ответы участников фокус-групп на вопрос о патриотической деятельности, поступках можно разделить на две группы: 1) названы конкретные виды деятельности: защита Родины, посылка солдату на СВО, деятельность благотворительных фондов, гуманитарная помощь мобилизованным, волонтерская деятельность, преподавательская и воспита-

¹ Шамиль (1797–1871) – третий имам Дагестана и Чечни (1834–1859), один из главных противников Российской империи во время Кавказской войны 1817–1864. Шамиль укрепил свою власть в горских обществах и стал единовластным правителем Имамата. Он завершил формирование структуры его управления, создал собственные вооруженные силы, законодательную и налоговую системы. Личность Шамиля получила отражение в северокавказском фольклоре, а также в искусстве. В Великую Отечественную войну в честь Шамиля названа танковая колонна, входившая в состав 1-й гвардейской танковой армии.

² Хаджи-Мурат (1818–1852) – аварский вождь и военачальник, «правая рука» имама Шамиля в Дагестане. Бесстрашный воин.

³ Хириясул Алибек (1805–1839) – военный и государственный деятель Северо-Кавказского имамата, наиб имама Шамиля, ближайший сподвижник двух предшествующих имамов Гази-Мухаммада и Гамзат-бека. Проявлял безграничное мужество в боях.

⁴ Залихат Эркенова (1913–1942) – инструктор Карачаевского обкома ВКП(б), пулеметчица, помощник политрука Зеленчукского партизанского отряда «Мститель». В 1942 г., прикрывая отход своих товарищей, попала в плен к фашистам, и, несмотря на многодневные пытки, так и не раскрыла врагу местонахождение своего отряда. После чего была казнена в горном каньоне под Кисловодском. Посмертно награждена орденом Красной Звезды и медалью «Партизану Отечественной войны I степени».

тельная деятельность, правоохранительная деятельность, работа центра «Авангард», Зарница, военные сборы, раздача георгиевских ленточек, реконструкция военных действий, деятельность учителей, Задалескина¹, борьба с ковидом, творческая деятельность, добровольческая деятельность на безвозмездной основе; 2) обозначен характер деятельности, которую можно отнести к патриотической: «сплоченность как раз в периоды, в моменты тяжелых событий вокруг нас», «те поступки, такую деятельность, которая приносит пользу обществу, малой Родине» (РД), «не изменять ценностям того места, которое ты называешь Родиной», «это умение сплотиться в трудной ситуации и помочь тем, кто в этом действительно нуждается» (РСО-А), «каждый человек должен стараться привнести свой вклад в...развитие своей страны и, в том числе, научная деятельность, развитие промышленности, развитие абсолютно разных сфер...» (КЧР), «именно вклад в общее дело с осознанием того, что ты являешься частью чего-то общего», «просто постараться сохранить историческую память», «это всегда созидательная какая-то сила», «когда ты замечаешь плохое и стараешься это исправить» (СК).

Большинство участников фокус-групп считают, что объектом формирования патриотизма в современной России должно быть все население: «все население страны, так как старшее поколение учит нас патриотизму» (КЧР, юноша); «патриотизм нужно пробуждать у всего населения, потому что каждый человек может принести пользу, не только молодежь» (РД, девушка).

Считают, что основным объектом формирования патриотизма в современной России должно быть молодое поколение (3 участника из 2 фокус-групп): «молодежь, как маленький плодик, который нужно растить» (КЧР, юноша); «для меня главным объектом патриотического воспитания все-таки является молодежь как объект, которому нужно прививать вот эти идеалы, и они дальше их будут транслировать» (РСО-А, юноша); «она [молодежь] больше подвергнута угрозам извне...в то время, как старшие – их сознание и подсознание – оно более крепкое и идеология другая. Не зря же говорят – чем старше, тем человек мудрее. Поэтому сильнее надо уделять внимание молодежи» (РСО-А, юноша).

Проблемы формирования патриотизма в современной России, по мнению участников фокус-групп, являются преимущественно социокультурными:

¹ Задалеская нана – это собирательный образ матери спасительницы из осетинского фольклора. Во времена нашествия монголов, которые не просто порубили всех аланских воинов, а уничтожали целые поселения, всех людей от мала до велика, не щадя ни женщин, ни стариков, ни детей, одна выжившая женщина бродила среди разоренных селений и отыскивала живых еще детей. Собрала она детей разного возраста 16 фамилий. Эту женщину народ запомнил под именем Задалески Нана, что означает в переводе Мать из Задалеска. Женщина смогла увести детей высоко в горы и укрыла их в маленькой пещере вблизи села Задалеск. Там она укрывала детей пока не миновала опасность. Задалески Нана считают спасительницей аланского народа.

– утрата этнокультурной самобытности: «люди переезжают в города и вот социальная, этническая идентичность у людей теряется. Вот это проявляется, как я уже говорил ранее, а и именно в том, что национальные языки пропадают. В эти даже самые народные языки интегрируются слова из других языков. Чаще всего молодежь начинает их использовать и тем самым это, как я полагаю, это подрывает патриотизм в общем всей страны» (РД, юноша);

– широкая трансляция «чужого» образа жизни: «сейчас, допустим, очень развиты турецкие сериалы и, допустим, взрослые люди тоже их смотрят, и они могут как-то... их привлекать: турецкая культура, культура востока» (РД, девушка), «наш народ, он принимает чужие традиции, заграничные традиции, культуры, нравы, хотя, я считаю, это неправильным. Каждый народ, ну, каждая культура должна быть самобытна и идти по своему пути развития, т. е. традиции, культура, они не должны полностью пропадать, это должно храниться в народе и передаваться из поколения в поколение, т. к. это часть истории нашего народа» (РД, девушка);

– негативное влияние социальных сетей и интернета, отсутствие критического мышления: «социальные сети способствуют непатриотическим настроениям и любви к другим странам, а не к своей стране» (КЧР, девушка); «социальные сети – это лопата, которая сейчас рубит деревья. Нужны такие платформы и порталы, где для молодежи будет трансляция идей и символов патриотизма» (КЧР, юноша); «большой доступ к «лживой» информации..., которая может настраивать людей против своей же страны» (СК, девушка);

– плохое знание истории: «плохое обучение истории в наших школах. Не уверена, что каждый школьник может рассказать о ВОВ» (КЧР, девушка); «если взять наш регион и соседний регион... есть история и каждый эту историю понимает по-своему. Это внутренние проблемы – переписывания истории» (РСО-А, юноша);

– риски ухода в радикальный национализм, даже в неонацизм: «те же скинхэды, которые думают, что действуют на благо своей Родины» (РСО-А, юноша);

– перекосы в патриотическом воспитании: «раньше были у нас в школах по части патриотического воспитания, Зарницы, Юнармия. Почему-то в последнее время, не считая начала СВО, они перестали иметь место быть, не знаю, куда-то исчезли. А потом, когда СВО началось, патриотическое воспитание снова сделало акцент на этом, все это снова стали возрождать. Министр обороны сам не раз говорил об этом – почему в мирное время мы от всего этого отказались. Мне кажется, что от таких вот подходов воспитания нельзя отказываться, и ценности, основные ценности нужно передавать от одного поколения в другое, чтобы они не терялись между поколениями» (РСО-А, юноша); «у нас нет никакой структурной работы в этом направлении» (СК, юноша);

– недоступность необходимой информации: «низкая информированность людей о том, как можно проявлять свою инициативу... возможно причина не в том, что люди не хотят, а в том, что ... нет понимания, как можно проявить себя» (СК, девушка);

– бытовой национализм: «В полиэтнических республиках очень развито. Особенно среди старших, т. к. они не знают религию. А молодежь, исходя из религии, готова на единство» (КЧР, юноша); «Сегодня есть такая тенденция, что, к примеру, в Москве кавказец не снимет квартиру у русской семьи» (РСО-А, юноша); «я замечал, возможно единично, что некоторые представители других национальностей, они как будто отделяют себя от всей страны, например, ставят во главу только свою республику. Таких ситуаций мало, но я просто говорю о том, что замечал. И, наверное, это тоже проблема, потому что в первую очередь ... должна ставиться страна выше всего... не должно происходить такого отделения» (СК, юноша);

– экономические проблемы: «Проблемы в первую очередь, я скажу, что они кроются именно в экономическом положении человека, того или иного. И экономика здесь выступает первоосновой, и от нее идут и все проблемы: и патриотические, там, и моральные, и нравственные проблемы» (РД, юноша); «В 21 веке выходит что-то новое, интересное. А в стране нет ничего своего. Лекарства турецкие, смартфоны американские. Нужно все свое» (КЧР, юноша).

Участники фокус-групп предложили следующие эффективные практики формирования патриотизма:

– конкретные мероприятия: «был в КБР на молодежном мероприятии, поднимались на Эльбрус. Возложили цветы к памятнику героям ВОВ. Это для молодежи очень важно. Все прониклись какой-то особенной трагической атмосферой» (КЧР, юноша); «волонтеры-медики... наши студенты едут в госпиталь в Ростов помогать раненым» (КЧР, девушка); «показ фильмов... о Великой Отечественной войне. Фильмы, они тоже очень трогают, в особенности про блокаду Ленинграда фильмы и о героях Великой Отечественной войны» (РД, девушка); «повезти, например, в какой-то интересный музей про историю России, Дагестана, рассказывать им, через что прошел народ, как они жили. И... ну, рассказывать нашу историю, так, чтобы они ее полюбили... страну, нашу историю» (РД, юноша); встречи с участниками событий, начиная с третьего класса, «потому что дети... испытывают эмоции гораздо ярче нас, и это все равно оставит след» (РД, девушка); письма неизвестному солдату, акция «Блокадный хлеб», «на 9 мая, 23 февраля, мы проигрывали различные сценки с песнями “Катюша”, “Синий платочек”, ну, с песнями Великой Отечественной войны» (РД, девушка),

– виды деятельности: волонтерство, «акции памяти и современности непосредственно в учреждениях» (КЧР, девушка), «помощь ветеранам войны, они люди старенькие, нуждаются в помощи» (КЧР, юноша),

«должны объяснять, что эта страна принадлежит тебе, и ее будущее тоже в твоих руках» (РД, юноша); «меньше уроков, больше разговоров... больше практики» (СК, девушка); «следует обратить внимание на тех, кто работает с большими массами... кто является учителями... чтобы мы обучали убежденных людей» (СК, юноша); «необходимо какие-то с приятной картинкой видео снимать, рассказывая о каких-то исторических фактах, о том, что связано с патриотизмом. Разрабатывать, конечно же, различные интерактивные игры, которые с этим связаны» (СК, юноша); «можно перевести исторические моменты в истории России в игру монополия, исторический крокодил. Также можно дебаты. Любое событие можно перевести на дебаты. И тогда человек поставит себя как в оппозицию, так и на одобряющую сторону. Это критическое мышление» (СК, девушка).

Вопрос о современных культурных источниках трансляции патриотизма («Назовите литературные произведения, художественные/документальные фильмы, телевизионные программы, интернет-проекты, созданные за последние 5 лет, которые, на ваш взгляд, способствуют формированию и трансляции патриотизма») остался практически без ответа, молодые люди не смогли их назвать.

Современные литературные произведения назвал только 1 участник фокус-группы РД (Ханипаев Ислам «Типа я», 2022 г.)¹.

К художественным фильмам, транслирующим патриотизм, участники фокус-групп отнесли преимущественно фильмы, связанные с тематикой Великой Отечественной войны: «Крылья над Берлином» (2022), «Огонь» (2020), «Молодая гвардия» (2020), «Война и мир» (2022).² Несмотря на такой незначительный список, молодые люди подчеркивают значимость кино вообще и фильмов о Великой Отечественной войне в формировании патриотизма: *«Я считаю, что в целом вот кино – это и есть такая очень большая пропаганда патриотизма. Назвать примеры точно не смогу... Но считаю, что именно кино. На самом деле очень большие успехи наши делают. Не говоря уже о советских» (РД, юноша), «я недоволен, что у нас Фонд кино производит, эти фильмы мне просто не нравятся. И аналогия с советским кинематографом, который для меня является транслятором патриотизма... если за последние пять лет говорить – у американцев это получается. У них получается. У них там, если инопланетяне флаг американский сожгли, то всем понятно, что американцы им будут сейчас сдачи давать. А у нас такой аналогии нет» (РД, юноша).*

Был назван только 1 документальный фильм на фокус-группе РСО-А: «Хип-Хоп Осетия» (2022).

¹ Также были названы литературные произведения: Медведев Д. «Сильные духом» (1951), Булгаков М. «Записки юного врача» (1926), Островский Н. «Как закалялась сталь» (1934), Светлов М. «Итальянец» (1943).

² Также были названы фильмы: «Единичка» (2015), «Мы из будущего» (2008) (название не помнили), «По соображениям совести» (2016), «Легенда № 17» (2013).

Более активно респонденты называли телевизионные передачи: «*”Свое ТВ”, “Россия Кавказ”, там тоже очень много рассказывается об истории, об путешествиях по Кавказу, потому что необходимо знать историю, необходимо знать просторы нашей страны, чтобы ее изучить, чтобы поехать куда-то, посмотреть*» (СК, юноша), программа «Орел и Решка по России».

Интернет-проекты (включая аккаунты в социальных сетях) точно названы не были, скорее описаны и охарактеризованы: «*Все, что я видела, было создано обычными людьми в плане того, что это были пользователи Ютуба, которые создавали ролики, которые были направлены на повышение патриотизма, которые были связаны с СВО, которые были связаны с Великой Отечественной войной и Россией в целом. И на фоне этого у многих людей, если анализировать комментарии, они гордились тем, что они из России. Потому что... это важно, чтобы человек изучал историю, а не то, что переписывали по многу раз*» (РСО-А, девушка), «*Я иногда смотрю Сергея Минаева. У него интересные лекции и на историческую тему, и об общественных процессах*» (СК, девушка).

Выводы

Анализ результатов проведенных фокус-групп показал, что признание участниками дискуссии значимости патриотизма для развития Северного Кавказа, России в целом, всего общества контрастирует с реальными знаниями о нем:

- отсутствует четкое понимание понятия «патриотизм», его содержания и структуры;
- крайне ограничен набор символов, репрезентирующих патриотизм;
- недостаточным является уровень исторических знаний;
- недостаточно прослеживается в ответах и примерах опрошенной молодежи взаимосвязь между героями Великой Отечественной войны и героями СВО, что свидетельствует и о соответствующих пробелах в формировании реального современного патриотизма;
- молодые люди имеют ограниченные представления о патриотической деятельности, о том, как они себя могут проявить как патриоты;
- являясь активными потребителями массовой культуры, участники фокус-групп не смогли назвать достаточно современных культурных источников, транслирующих патриотизм.

Обобщая результаты фокус-групп, можно констатировать, что в молодежной среде СКФО Победа в Великой Отечественной войне остается ценностно-смысловой основой формирования патриотизма, является основным объединяющим символом для всего полиэтнического и поликонфессионального социума российского Северного Кавказа. Определяя причины актуализации проблематики патриотизма, представители молодежи говорят прежде всего о необходимости защиты Родины, приводят приме-

ры военного прошлого. Символы и герои, репрезентирующие патриотизм, названные участниками фокус-групп, также относятся по большей части к Победе в Великой Отечественной войне и ее ключевым сражениям.

Наиболее эффективные и достойные масштабирования практики формирования патриотизма, названные участниками фокус-групп, также связаны с сохранением памяти о Великой Отечественной войне. Трансляция этих практик в молодежную аудиторию требует расширения контента, связанного с Великой Отечественной войной, в информационном пространстве в доступной и привлекательной для молодежи форме: интернет-проекты, аккаунты в социальных сетях, привлечение популярных в молодежной среде блогеров.

Проблемами формирования патриотизма в современной России, по мнению участников дискуссии, являются: экономические проблемы, отсутствие «своей» культурной продукции, бытовой национализм, негативное влияние социальных сетей и интернета, отсутствие критического мышления, плохое знание истории, утрата этнокультурной самобытности, риски ухода в радикальный национализм, грозящий перерасти в неонацизм, перекосы в патриотическом воспитании, недоступность необходимой информации для реализации патриотической деятельности. Для решения данных проблем в реализации молодежной политики следует шире использовать ресурс исторической памяти народов России о Великой Отечественной войне, о ее героях, подчеркивать преемственность поколений через «связку» между героями Великой Отечественной войны и героями Русской Весны, СВО. Деятельность в данном направлении представляет собой актуальную задачу по воспитанию реального и современного патриотизма у российской молодежи, в том числе на Северном Кавказе. Значимым событием в этой деятельности стало недавно прошедшее празднование 80-летия Великой Победы.

Библиографический список

1. Авеева Б. М., Задваева Л. Н. Патриотизм и гражданственность в иерархии ценностей молодежи Калмыкии // Вестник ИКИАТ. 2023. № 1(46). С. 82–90. DOI: 10.24412/2071-7830-2023-146-82-90; EDN: UZDQEG.
2. Абдулагатов З. М. Проблемные вопросы российского патриотизма (на примере республики Дагестан) // Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности. 2021. Т. 1. № 3. С. 60–71. DOI: 10.21672/2713-024X-2021-3-1-060-071; EDN: NKFPPO.
3. Адиев А. З. Патриотический дискурс в публикациях гуманитариев Республики Дагестан // Вестник Института социологии. 2023. Т. 14. № 3. С. 133–148. DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.8; EDN: GPUJBI.
4. Алексеенок А. А., Наливайко К. В. Патриотическое воспитание студенческой молодежи: социологический анализ // Среднерусский вестник общественных наук. 2023. Т. 18. № 3. С. 177–197. DOI: 10.22394/2071-2367-2023-18-3-177-197; EDN: YILWEN.
5. Аствацатурова М. А. Патриотические ценности политики и политика патриотических ценностей в современном российском обществе // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 8-2(96-2). С. 4089–4098. DOI: 10.35775/PSI.2023.96-2.8-2.004; EDN: MABPRX.

6. Афонин А. А. Ценности патриотизма в современном медиакоммуникативном пространстве России // Этносоциум и межнациональная культура. 2024. № 3(189). С. 21–27. EDN: GEOWQF.

7. Белановская Ю. Е., Миронова А. В., Слизовский Д. Е. Патриотизм и патриоты в современной России: признаки силы и слабости (историко-политический аспект) // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 6-2(94-2). С. 2911–2919. DOI: 10.35775/PSI.2023.94-2.6-2.005; EDN; UBNMGL.

8. Вагина В. О. Патриотизм и патриотические практики в молодежной среде на Юге России. Ростов н/Д: Ф-д науки и образования, 2019. 124 с. EDN: GHOMQF.

9. Волков Ю. Г. Солидаристские практики в контексте патриотизма в российском обществе: теоретико-методологические аспекты // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2017. № 1. С. 33–42. EDN: ZEIBEH.

10. Гадаев В. Ю., Гадаев Р. В. Патриотическое воспитание молодежи в контексте патриотических ценностей традиционных верований чеченцев // Известия ЧГПУ. Сер. 1. Гуманитарные и общественные науки. 2020. Т. 33. № 4(32). С. 80–88. EDN: TDKBKV.

11. Джолиев И. М. О., Гареев Д. Р. и др. Формирование патриотической идентичности у молодежи в контексте межкультурного общения // Управление образованием: теория и практика. 2024. № 2-1(76). С. 32–41. DOI: 10.25726/e4688-8692-5183-h; EDN: AKLXFO.

12. Жаринова Е. С. Патриотизм как фрейм и технология мобилизации молодежи России в поддержку современного президентского политического курса // Власть. 2015. № 1. С. 74–77. EDN: WAVRZT.

13. Зевелева Е. А., Кокунов К. А. Патриотизм российской молодежи: социологический анализ // Человек. Общество. Инклюзия. 2024. № 1(57). С. 19–26. DOI: 10.24412/2412-8139-2024-1-19-26; EDN: AKFWPM.

14. Иванова С. Ю. Основные концептуальные подходы к исследованию патриотизма. URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3704 (дата обращения: 05.03.2025).

15. Калинин В. С. Ценностные ориентации и представления молодежи о патриотизме и патриотическом воспитании в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 5. С. 19–29. EDN: PELRGO.

16. Каримов А. Г., Фаткуллина Г. Р. Патриотизм в системе ценностных ориентаций молодежи // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. № 4(20). С. 358–372. DOI: 10.47309/2713-2358-2024-4-358-372; EDN: EEJKGQ.

17. Карпова М. К. Патриотические настроения современной молодежи: вызовы времени // Наука. Общество. Государство. 2024. Т. 12. № 4(48). С. 53–65. DOI: 10.21685/2307-9525-2024-12-4-6; EDN: JGRPAT.

18. Коноплева А. А., Криворучко А. А. Культурный код патриотизма // Евразийский юридический журнал. 2023. № 7(182). С. 503–505. EDN: QOUTGV.

19. Кульбачевская О. В. Патриотизм молодежи как стратегический ресурс развития России: потенциал, вызовы, риски // Вестник антропологии. 2023. № 4. С. 20–36. DOI: 10.33876/2311-0546/2023-4/20-36; EDN: PUKQAL.

20. Лабыгина А. В. Патриотизм и гражданственность как педагогические категории: единство и различие // Проблемы современного образования. 2022. № 3. С. 47–57. DOI: 10.31862/2218-8711-2022-3-47-57; EDN: WGELEW.

21. Лубский А. В. Патриотизм и гражданственность в российском обществе, или как преодолеть дефицит гражданственности в российском патриотизме // Гуманитарий Юга России. 2019. № 2. С. 47–65. DOI: 10.23683/2227-8656.2019.2.3; EDN: QFUDDU.

22. Лутовинов В. И. Современный российский патриотизм: сущность, особенности, основные направления. URL: <https://st-hum.ru/content/lutovinov-vi-sovremennyy-rossiyskiy-patriotizm-sushchnost-osobenno-sti-osnovnye-napravleniya> (дата обращения: 05.03.2025).

23. Магадиев М. Ф. Государственная система патриотического воспитания современной российской молодежи // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 4(68). С. 1033–1041. DOI: 10.35775/PSI.2021.68.4.006; EDN: ZENMIP.

24. Маленков В. В., Мальцева Н. В. Профили патриотизма в сознании студенческой молодежи Тюмени // Вестник СПбГУ. Социология. 2024. Т. 17. № 2. С. 159–174. DOI: 10.21638/spbu12.2024.203; EDN: CPIXIX.

25. Ореховская Н. А., Ореховский А. В. Патриотизм как созидаящая идеология российского общества // Казанский педагогический журнал. 2016. № 3(116). С. 205–210. EDN: VTONFD.

26. Расторгуев С. В. Динамика ценности «патриотизм» в среде российской студенческой молодежи 2014–2022 гг. // Власть. 2024. Т. 32. № 2. С. 165–171. DOI: 10.24412/2071-5358-2024-2-165-171; EDN: BNMPMH.

27. Рыбакова М. В., Иванова Н. А. Патриотизм как основа идентификационных трендов в молодежной среде // Власть. 2023. Т. 31. № 2. С. 162–169. DOI: 10.31171/vlast.v31i2.9556; EDN: XBFMSJ.

28. Содержательные основы российской идентичности. Региональный и этнокультурный контексты / Отв. ред. Е. М. Арутюнова, С. В. Рыжова. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. 288 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-374-4.2021; EDN: АОЕВНВ.

29. «Стрела времени» в массовом сознании россиян: оценки прошлого, суждения о настоящем, представления о будущем / Под ред. М. К. Горшкова. М.: Весь мир, 2024. 308 с. EDN: XILLPM.

30. Султыгова Р. М., Лезина В. В., Симанян А. В. Гражданско-патриотическое воспитание как фактор развития этнонациональной образовательной политики в России // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 85–4. С. 395–398. EDN: LDVOMJ.

31. Шахбанова М. М. Общественно–политические установки молодого поколения дагестанцев: через призму исламского вероучения (по результатам социологического опроса) // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Сер.: Социология. Политология. 2024. Т. 24. № 3. С. 256–266. DOI: 10.18500/1818-9601-2024-24-3-256-266; EDN: ANVQZR.

32. Шинкаренко В. В. История Великой Отечественной войны – важный фактор в формировании патриотического сознания молодежи // Цифровая наука. 2024. № 1. С. 4–8. EDN: YRSDOS.

33. Щербина Е. А. Патриотизм в региональном измерении (на примере Карачаево-Черкесской Республики) // Вестник антропологии. 2023. № 4. С. 51–58. DOI: 10.33876/2311-0546/2023-4/51-58; EDN: PMHKSБ.

Получено редакцией: 24.03.25

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Шульга Марина Михайловна, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и социальных инноваций

Иванова Светлана Юрьевна, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и этнологии

DOI: 10.19181/vis.2025.16.2.3

Victory in the Great Patriotic War as a Value and Semantic Basis for the Formation of Patriotism Among Young People in the North Caucasus¹

Marina M. Shulga

North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

shulgamm@mail.ru

ORCID: 0000-0002-4698-519

Svetlana Yu. Ivanova

North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

isu-socf@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-2375-6348

For citation: Shulga M. M., Ivanova S. Yu. Victory in the Great Patriotic War as a value and semantic basis for the formation of patriotism among young people in the North Caucasus. *Vestnik instituta sotziologii*. 2025. Vol. 16. No. 2. P. 32–49. DOI: 10.19181/vis.2025.16.2.3; EDN: NOVUII.

Abstract. This article considers ways of shaping all-Russian patriotism among multi-ethnic youth of the North Caucasus and the role of historical memory of the Great Patriotic War in this process. The relevance of the topic is determined by the tasks of stabilising the socio-political situation in Russia in the context of the aggravated crisis of international relations and increasing geopolitical threats. After the Russian Spring and the incorporation of Crimea in 2014, the problem of patriotism has acquired great importance in this subject field. The practice of socio-political life has highlighted the need for scientific analysis of everything that affects the formation and development of patriotism as an integrating value and the basis for positive identification processes in a multi-ethnic society. No less significant is the task of identifying, scientifically describing and substantiating the value-meaning bases for the formation of patriotism of modern youth.

The aim of this article is to identify the value-symbolic significance of the Victory in the Great Patriotic War as a basis for the shaping of all-Russian patriotism among polyethnic youth in the North Caucasus.

The empirical basis of the article is the results of the research project 'Patriotism through the eyes of youth' implemented in April-May 2024 in the North Caucasus Federal District. In the course of the study, four focus groups were conducted in the Karachay-Cherkess Republic, the Republic of Dagestan, the Republic of North Ossetia-Alania and the Stavropol Territory. The participants of the focus groups were leaders and activists of youth organisations in the respective regions. The research was implemented to determine the specifics of perceptions of patriotism, patriotic activities, patriotic symbols, problems and effective practices of patriotism formation in the youth of the North Caucasian Federal District.

¹ **Acknowledgements.** The article was prepared within the framework of the scientific project "Patriotism as an integrating value of multi-ethnic Russian society" (FSRN-2025-0025)" Programme of scientific research related to the study of ethno-cultural diversity of the Russian society and aimed at strengthening the all-Russian identity 2023–2025.

The results of this study showed that the respondents' recognition of the importance of patriotism for the development of the North Caucasus, Russia as a whole, and society as a whole contrast with their real knowledge of the issue. At the same time, the memory of the Great Patriotic War, the joint feat of the peoples and the common Victory remains the main unifying symbol that contributes to the shaping of patriotism in the multi-ethnic environment of the peoples of the North Caucasus. The authors define the main problems of patriotism formation in the youth environment of the North Caucasus Federal District and suggest possible ways to overcome them.

Keywords: modern Russian patriotism, Great Patriotic War, images of patriotism, symbols of patriotism, North Caucasus, youth

References

1. Aveeva B. M., Zadvayeva L. N. Patriotism and citizenship in the hierarchy of values of young people in Kalmykia. *Vestnik IKIAT*, 2023: 1(46): 82–90 (in Russ.). DOI: 10.24412/2071-7830-2023-146-82-90; EDN: UZDQEG.
2. Abdulagatov Z. M. Regional Problems of Russian Patriotism (basing on the Republic of Dagestan). *Caspium Securitatis: zhurnal kaspiiskoi bezopasnosti*, 2021: 1: 36: 60–71 (in Russ.). DOI: 10.21672/2713-024X-2021-3-1-060-071; EDN: NKFPPO.
3. Adiev A. Z. Patriotic discourse in the publications of humanities scientists of the Republic of Dagestan. *Vestnik instituta sotziologii*. 2023: 14: 3: 133–148 (in Russ.). DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.8; EDN: GPUJBI.
4. Alekseenok A. A., Nalivaiko K. V. Patriotic education of students: sociological analysis. *Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk*, 2023: 18: 3: 177–197 (in Russ.). DOI: 10.22394/2071-2367-2023-18-3-177-197; EDN: YILWEN.
5. Astvatsaturova M. A. Patriotic values of politics and the politics of patriotic values in modern Russian society. *Voprosy politologii*, 2023: 13: 8-2(96-2): 4089–4098 (in Russ.). DOI: 10.35775/PSI.2023.96-2.8-2.004; EDN: MABPRX.
6. Afonin A. A. Values of patriotism in modern Russian media communication space. *Etnosocium i mezhnatsional'naya kul'tura*, 2024: 3(189): 21–27 (in Russ.). EDN: GEOWQF.
7. Belanovskaya Yu. E., Mironova A. V., Slizovskij D. E. Patriotism and Patriots in Modern Russia: Signs of Strength and Weakness (Historical and Political Aspect). *Voprosy politologii*, 2023: 13: 6-2(94-2): 2911–2919 (in Russ.). DOI: 10.35775/PSI.2023.94-2.6-2.005; EDN: UBNMGL.
8. Vagina V. O. Patriotism and patriotic practices in the youth environment in the South of Russia: monograph. Rostov-on-Don: F-d bauk ii obrazovaniya, 2019: 124 (in Russ.). EDN: GHOMQF.
9. Volkov Yu. G. Solidaristic practices in the context of patriotism in Russian society: theoretical and methodological aspects. *Poisk: Politika. Obshchestvovedeniye. Iskustvo. Sotsiologiya. Kul'tura*, 2017: 1: 33–42 (in Russ.). EDN: ZEIBEH.
10. Gadaev V. Yu., Gadaev R. V. Patriotic education of young people in the context of patriotic values of traditional beliefs of chechens. *Izvestiya ChGPU. Ser. 1. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2020: 33: 4(32): 80–88 (in Russ.). EDN: TDKBKV.
11. Dgoliev I. M. O., Gareev D. R. et al. Formation of patriotic identity among young people in the context of intercultural communication. *Upravleniye obrazovaniyem: teoriya i praktika*, 2024: 2-1(76): 32–41 (in Russ.). DOI: 10.25726/e4688-8692-5183-h; EDN: AKLXFO.
12. Zharinova E. S. Patriotism as a Frame and Technology of Mobilisation of Russian Youth in Support of the Modern Presidential Political Course. *Vlast*, 2015: 1: 74–77 (in Russ.). EDN: WAVRZT.
13. Zeveleva E. A., Kokunov K. A. Patriotism of Russian Youth: a sociological analysis. *Chelovek. Obshchestvo. Inklyuziya*, 2024: 1(57): 19–26 (in Russ.). DOI: 10.24412/2412-8139-2024-1-19-26; EDN: AKFWPM.
14. Ivanova S. Yu. Main conceptual approaches to the study of patriotism. Accessed 05.03.2025. URL: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3704 (in Russ.).
15. Kalinich V. S. Value orientations and ideas of youth about patriotism and patriotic education in modern. *Social'no-gumanitarnye znaniya*, 2023: 5: 19–29 (in Russ.). EDN: PELRGO.
16. Karimov A. G., Fatkullina G. R. Patriotism in the system of value orientations of youth. *Ufimskii humanitarnyi nauchnyi forum*, 2024: 4(20): 358–372 (in Russ.). DOI: 10.47309/2713-2358-2024-4-358-372; EDN: EEJKGQ.
17. Karpova M. K. Patriotic sentiments of modern youth: challenges of the time. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo*, 2024: 12(4): 53–65 (in Russ.). DOI: 10.21685/2307-9525-2024-12-4-6; EDN: JGRPAT.

18. Konopleva A. A., Krivoruchko A. A. Cultural code of patriotism. *Evrasijskij juridicheskij zhurnal*, 2023: 7(182): 503–505 (in Russ.). EDN: QOUTGV.
19. Kulbachevskaya O. V. Youth Patriotism as a Strategic Resource for Russia's Development: Potential, Challenges, Risks. *Vestnik antropologii*, 2023: 4: 20–36 (in Russ.). DOI: 10.33876/2311-0546/2023-4/20-36; EDN: PUKQAL.
20. Labygina A. V. Patriotism and civic consciousness as pedagogical categories: unity and difference. *Problemy sovremennogo obrazovaniya*, 2022: 3: 47–57 (in Russ.). DOI: 10.31862/2218-8711-2022-3-47-57; EDN: WGELEW.
21. Lubsky A. V. Patriotism and citizenship in Russian society, or how to overcome the deficit of citizenship in Russian patriotism. *Gumanitarii Yuga Rossiii*, 2019: 2: 47–65 (in Russ.). DOI: 10.23683/2227-8656.2019.2.3; EDN: QFUDDU.
22. Lutovinov V. I. Modern Russian patriotism: essence, features, main directions. Accessed 05.03.2025. URL: <https://st-hum.ru/content/lutovinov-vi-sovremenny> (in Russ.).
23. Magadiev M. F. State system of patriotic education of modern Russian youth. *Voprosy politologii*, 2021: 11: 4(68): 1033–1041 (in Russ.). DOI: 10.35775/PSI.2021.68.4.006; EDN: ZEHMIP.
24. Malenkov V. V., Maltseva N. V. Profiles of patriotism represented in students' consciousness in Tyumen. *Vestnik SPbGU*, 2024: 17: 2: 159–174 (in Russ.). DOI: 10.21638/spbu12.2024.203; EDN: CPIXIX.
25. Orekhovskaya N. A., Orekhovsky A. V. Patriotism as the creative ideology of Russian society. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal*, 2016: 3(116): 205–210 (in Russ.). EDN: VTOHFD.
26. Rastorguev S. V. The dynamics of the value of patriotism among Russian students in 2014–2022. *Vlast*, 2024: 32: 2: 165–171 (in Russ.). DOI: 10.24412/2071-5358-2024-2-165-171; EDN: BNMPMH.
27. Rybakova M. V., Ivanova N. A. Patriotism as the basis of identification trends in the youth environment. *Vlast*, 2023: 31: 2: 162–169 (in Russ.). DOI: 10.31171/vlast.v31i2.9556; EDN: XBFMSJ.
28. Content bases of Russian identity. Regional and ethno-cultural contexts. Ed. by E. M. Arutyunova, S. V. Ryzhova. Moscow, FNIS RAN, 2021: 288 (in Russ.). DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-374-4.2021; EDN: AOEBHB.
29. "Arrow of time" in the mass consciousness of Russians: assessments of the past, judgements about the present, ideas about the future. Ed. by M. K. Gorshkov. Moscow, Ves' Mir, 2024: 308 (in Russ.). EDN: XILLPM.
30. Sulytsova R. M., Lezina V. V., Simanyan A. V. Civic and patriotic education as a factor in the development of ethno-national educational policy in Russia. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2024: 85-4: 395–398 (in Russ.). EDN: LDVOMJ.
31. Shahbanova M. M. Socio-political attitudes of the younger generation of Dagestanis: Through the prism of Islamic doctrine (based on the results of the sociological survey). *Izvestiya Saratovskogo un-ta. Novaya seriya. Ser.: Politologiya*, 2024: 24: 3: 256–266 (in Russ.). DOI: 10.18500/1818-9601-2024-24-3-256-266; EDN: ANVQZR.
32. Shinkarenko V. V. History of the Great Patriotic War – an important factor in the formation of patriotic consciousness of youth. *Cifrovaya nauka*, 2024: 1: 4–8 (in Russ.). EDN: YRSDOS.
33. Shcherbina E. A. The Regional Dimension of Patriotism (the Case of the Karachay–Cherkess Republic). *Vestnik antropologii*, 2023: 4: 51–58 (in Russ.). DOI: 10.33876/2311-0546/2023-4/51-58; EDN: PMHKSJ.

The article was submitted on: March 24, 2025

INFORMATON ABOUT THE AUTHORS

Marina M. Shulga, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Sociology and Social Innovation

Svetlana Yu. Ivanova, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy and Ethnology